

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ
АВАНТЮРИСТКА ПОНЕВОЛЕ
НЕВЕСТА. СЧАСТЬЕ ПО КОНТРАКТУ
ПРАВИЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА. ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ
ДИКАЯ И ОПАСНАЯ
ТЕМНАЯ СТОРОНА СПРАВЕДЛИВОСТИ
ТАЙНЫ И МАСКИ
МОЙ ЛЕД, ТВОЕ ПЛАМЯ
СОЛГИ МНЕ НА УДАЧУ

•

СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•

АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

ПРОЛОГ

— Лили, ты понимаешь, как это опасно? — Молодой человек лет двадцати с небольшим с тревогой вглядывался в глаза девушки, в которых горела решимость. — Я смогу защитить тебя здесь, клянусь! Тебя и нашу дочь!

Она печально улыбнулась и покачала головой, сжав его ладонь, а другую руку положила на уже заметно выступающий живот.

— Баст, ты не сможешь, — тихо ответила Лили. — Открой портал. Они уже близко. — Она с беспокойством покосилась в окно, откуда доносился шум и голоса. — Если он узнает...

Баст прикрыл глаза и судорожно сглотнул, с отчаянием понимая, что Лили права. Как бы он ни желал обратного, с *этим* противником ему сейчас точно не тягаться. А если он узнает, что они с Лилианой все-таки поженились и ребенок от него...

— Баст! — окликнула его любимая, и в ее голосе слышалась неподдельная тревога.

— Портал опасен для ребенка, — предпринял он последнюю попытку. — Я спрячу тебя...

— Открывай, — перебила его Лили. — Я укрою ребенка, не переживай.

Ее собеседник глубоко вздохнул, прикрыл глаза и встряхнул кистями. Они рисковали, очень. Другой мир со своими правилами, чужой, малознакомый — Баст показывал Лили его всего пару раз.

— Золота тебе хватит, переведешь в местную валюту, — быстро давал наставления он, вычерчивая в воздухе сложную вязь рисунка. — Жилье купишь новое, не исключено, что на моем там маяк уже стоит. — Баст невесело усмехнулся. — У него же все схвачено.

Перед ними засветился прямоугольник света, а в коридоре уже слышались шаги. Лили порывисто обняла любимого, крепко зажмурившись и запрещая себе думать о плохом. Главное, их доченька, их сокровище останется жива.

— Я найду вас, Лили, слышишь? — прошептал он, сжимая в объятиях хрупкую фигурку. — Найду!

— Конечно, найдешь. — Лили отстранилась и ласково улыбнулась. — Мы будем ждать, Баст. Я люблю тебя.

Она развернулась и поспешно шагнула в портал, чувствуя взгляд мужа. Где-то в душе зрела уверенность, что они больше не увидятся. Портал мигнул и погас, едва Лили скрылась в нем, а Баст подбежал к дальнему углу гостиной и торопливо нажал несколько завитушек на светильнике. Дверь сотряслась от сильного удара.

— Я знаю, Лили, ты там! Открывай! — послышался ненавистный голос. — Обещаю, я не трону твоего любовника!

Баст усмехнулся, неслышно шагнув в открывшийся темный провал.

— Уже мужа, — шепнул он, закрывая тайный ход.

Едва дверь встала на место, активировались защитные заклинания, надежно маскируя убежище Баста. А спустя несколько мгновений в гостиной раздался грохот и гневный рев, полный бессильной ярости. Птичка упорхнула прямо из рук, и ничего преследователь с этим уже поделать не мог. Баст поспешил к выходу, дав себе слово при первой же возможности вырваться в тот мир и найти любимую и их дочь. Даже несмотря на то, что время там текло быстрее, чем здесь.

...А в гостиной Арман де Рэй, сжав кулаки, смотрел перед собой невидящим взглядом и бормотал:

— Я узнаю. Я найду тебя, гаденыш. Я вытрясу из тебя, куда ты запрятал Лили! И верну ее!

Большая игра началась, и ставки в ней оказались куда серьезнее, чем просто любовь и месть...

ГЛАВА 1

Весна в этом году не радовала. Она никак не могла наступить, и в начале марта вместо тающих луж и солнышка заваливала снегом и заметала метелями. Сегодня, пожалуй, можно считать удачным днем: всего лишь мокрый снег и каша под ногами. И почти нет ветра, по крайней мере, он не такой пронизывающий. Я стояла на набережной, опираясь одной рукой на ограду, и бездумным взглядом смотрела на проплывающие мимо льдины. Зонтик прикрывал от мерзкой пакости, сыпавшейся сверху, теплый пуховик не пропускал порывы ветра, но на душе было так же мерзко и сумрачно, как и на улице.

Сегодня я снова уволилась. Точнее, попыталась это сделать. Написала заявление, принесла начальству. Но начальство, гаденько ухмыляясь, заявило, что не подпишет и просто дает мне несколько дней отпуска подумать над его предложением.

— Ну же, Вивьен. — В ушах снова зазвучал вкрадчивый голос Вадима, и меня передернуло. — Милая, у тебя будет все, что пожелаешь. Соглашайся, ничего постыдного я не предлагаю. Ты красивая женщина, я привлекательный мужчина. Мы отлично будем смотреться вместе.

Пожалуй, внешность — единственное достоинство Вадима, тут я согласна. Он тщательно следил за собой, два раза в неделю ходил в спортзал, делал маникюр и, уверена, даже брил подмышки. Но вот беда, он не интересовал меня как мужчина. Я не любила смазливых мужиков, смахивающих на звезд Голливуда. Как правило, за красивым фасадом не скрывалось ничего, кроме самолюбования и крайнего эгоизма, да и в постели такие обычно бывали посредственными любовниками. Я же люблю, чтобы мужчина заботился не только о своем удовольствии во время секса.

И вообще, служебный роман с начальством — моветон. У Вадима вон фигуристая секретарша Ниночка, вот она бы с удовольствием раздвинула перед ним ноги, и не один раз. И не только ноги. Но начальника угораздило запасть на меня... Вот когда пожалеешь, что бог наградил такой внешностью, что мужики вслед оборачиваются. Даже попытки спрятать все под безликой, обычной одеждой ни к чему не приводили. Однако меня настойчивые поклонники раздражали, а не вызывали восторг, как вроде бы должно быть у нормальной женщины. Нормальной, но... Я себя нормальной не считала. В первую очередь потому, что всегда чувствовала людей и знала, что у них на уме. Так вот, среди тех, кто пытался затащить меня в постель, не находилось ни одного искреннего. «Трахнуть на разок», «развешаться от надоевшей жены и задолбавших шумом детей», «О, мужики обзавидуются, если я приведу ее как свою любовницу!» и так далее. Бесило. Наверное, поэтому я к своим тридцати ни разу не была замужем, да и вообще редко заводила отношения.

И словно мало мне было проблем, с некоторых пор я, похоже, обзавелась стойкой паранойей. Последние две недели мне казалось, за мной пристально следят. Я ощущала чей-то взгляд, когда шла по улице. Постоянно хотелось оглянуться, спина аж зудела. Даже казалось, замечаю какого-то мужчину, но разглядеть толком не получалось. Он словно мелькал на периферии, а когда поворачивалась, уже исчезал. Зябко передернув плечами, я нахмурилась, с усилием отогнав беспокойные мысли. Нашла о чем думать, Вив, сосредоточься лучше на том, что нам сейчас делать. Вадим пригрозил, что, если я уволюсь и попробую найти другое место работы, у него хватит влияния не дать мне этого сделать. Что меня ни в одной приличной фирме не примут, а на низкую зарплату в плохонькую я сама не пойду.

Сволочь. Ублюдок. И вот приятно ему шантажом заставлять женщину становиться его любовницей?! Неужели нет никакой мужской гордости, лишь бы занять красивую игрушку? Как же мне надоели такие вот эгоисты, думающие только о себе! В груди заворочалось глухое раздражение, и я уже собралась развернуться и пойти домой — хватит мокнуть и жалеть себя, надо обдумать план дальнейших действий, — как снова ощутила его. Взгляд. Пристальный и внимательный. И теперь стопроцентно знала, что обладатель стоит буквально в нескольких шагах и стоит только убрать зонтик, как мы встре-

тимся... Я струсила. Не понимаю почему, но струсила. Так и стояла, застыв у ограды и провожая взглядами льдины.

— Грустите? — раздался совсем рядом приятный мужской баритон, и воображение тут же нарисовало жгучего брюнета с орлиным профилем, пронзительными, почему-то голубыми глазами и обаятельной улыбкой.

По спине пробежал холодок, я не спешила оборачиваться. Ответить или развернуться и молча уйти? А что, если он знает, где я живу, и в следующий раз подкараулит у дома? И кто это вообще, очередной безнадежно влю... ой, пришибленный желанием поклонник или кто-то еще?

— Это вы за мной следили? — негромко спросила, все же решившись заговорить.

Хуже не будет, а отшить всегда успею.

— Наблюдал, — мягко поправил невидимый собеседник. — Может, мы поговорим в более приятном месте? Как насчет чашечки кофе? Черного, со щепоткой корицы и ложкой сахара без горки?

На последних словах я вздрогнула, и вот теперь уже стало не по себе всерьез. Он знал, какой кофе я люблю. А в тоне мужчины слышалась едва уловимая ирония. Словно был уверен, что после этих слов я соглашусь продолжить знакомство.

Я помедлила еще несколько мгновений перед тем, как повернуться и изменить мою жизнь навсегда. Понятия не имею, откуда появилась эта уверенность, она просто возникла в сознании, и все. Если пойду с этим мужчиной, то так и случится, возврата к прежней, размеренной и, чего уж говорить, скучной и неудавшейся жизни не будет. Нервы тихонечко задрожали в преддверии... чего-то, и я все-таки обернулась.

Да, интуиция не подвела. На меня смотрел жгучий брюнет с резкими, четкими чертами лица, высокими скулами и тяжелым, гладко выбритым подбородком. И да, глаза оказались ярко-синими, такого нереального цвета, что можно было бы подумать на линзы. Небрежно распахнутое дорогое пальто, кашемировый шарф, стоящий половину моей зарплаты. Темно-серый костюм с белоснежной рубашкой и синим, под глаза, галстуком. Начищенные ботинки, к которым, казалось, грязь вообще не липла. Тщательно выверенный до деталей образ. Пахло от него не сказать, что неприятно, но мне такой парфюм у мужчины не нравился. Слишком резкий, агрессивный, с горьковатыми, терпкими нотками. Едва успела поймать порыв поморщиться, невольно крепче сжав ручку зонтика. Муж-

Kate
Cross
© 2015

чина притягивал, но и вызывал смутное опасение, от таких стоит держаться подальше, потому что... Если привлечешь внимание, отвязаться будет крайне сложно.

— Арман, — проявил он вежливость и протянул руку.

Странное имя, не русское точно. Впрочем, как и мое.

— Вивьен, — представилась, хотя полагала, что Арман и так знает, как меня зовут, и потянулась к его пальцам, пожать.

Однако он поймал мою ладонь и поднес к губам, чуть наклонившись, и я порадовалась, что в перчатках и не ощущаю прикосновений.

— Очень приятно, Вивьен. — Арман выпрямился, улыбнулся и предложил локоть. — Пойдемте? Кажется, где-то здесь ваше любимое кафе, я не ошибся?

Я молча положила ладонь на его предплечье, не ответив. Что ж, надеюсь, что это не просто оригинальная попытка познакомиться, потому что отношения с таким мужчиной мне и даром не нужны. Даже если это просто секс без обязательств. Чутье подсказывало, что Арману как раз последнее не слишком-то и нужно... Уверена, поклонниц у него хоть отбавляй, выбирай любую. А вот что ему на самом деле надо от меня, узнать хотелось.

Мы отошли от набережной и свернули во внутренний двор, где в цокольном этаже и находилось кафе, в самом деле одно из любимых. Полумрак, камерная обстановка, ненавязчивая тихая музыка, столики отделены друг от друга еще и полупрозрачным тюлем, создавая иллюзию интимности. Арман жестом предложил мне выбрать столик, благо народу было немного — разгар же рабочего дня еще. Я села за любимый, чуть в глубине, и к нам тут же подошла официантка. Конечно, я заказала свой любимый кофе и пирожное, ягодную корзинку с ванильным кремом, Арман взял себе неожиданно глиссе. Пока ждали заказ, он молчал, и я тоже не торопилась начинать разговор. Смотреть на него прямо почему-то не получалось, взгляд то и дело соскальзывал и блуждал по залу, а вот то, как на меня смотрел новый знакомый, я отчетливо ощущала.

Медленный, изучающий и пристальный. То и дело тянуло поежиться или передернуть плечами, но я сдерживалась. Не хочу показывать ему свои эмоции, пока не узнаю, каковы намерения Армана. Уж что-что, а держать лицо я научилась отлично, очень полезное умение на переговорах с клиентами. Даже если они тебя раздражают до такой степени, что хочется швырнуть бумаги в лицо и наорать трехэтажным матом. Нако-

нец нам принесли заказ, и я все-таки рискнула глянуть на Армана, вопросительно выгнув бровь и предлагая начать разговор. Губы мужчины дрогнули в улыбке, в глазах мелькнул странный огонек.

— Итак, Вивьен, — негромко начал он, и я мысленно подобралась. Хорошенькое вступление, однако. — У меня к вам серьезный разговор.

— Даже так? — не удержалась от иронии, пряча за ней легкую растерянность. — Я вся внимание.

Он хмыкнул, снова прогулявшись по мне взглядом, и готова спорить на любимый кофе, там мелькнуло удовлетворение. Словно такой реакции Арман и ожидал. Мужчина помолчал, испытывая мое терпение — ну или подбирая слова, уж не знаю, — и продолжил:

— Я хотел поговорить о вашей матери.

Слова тяжело упали в наступившую тишину, я застыла, помешивая кофе. И хотя прошло уже много лет, в груди все равно кольнуло застарелой болью.

— Она умерла, — коротко ответила Арману, расправляясь с пирожным. — Давно.

— Я знаю, — мягко ответил он, и что-то такое послышалось в его голосе, что я вскинула голову и всмотрелась в лицо собеседника.

Он не смотрел на меня, изучал напиток в своем стакане. Но определенно печаль мне не показалась, лицо Армана застыло, а между бровей залегла морщинка. Повинуясь порыву, я тихо спросила:

— Вы ее знали?

Мама никогда не рассказывала о своих друзьях, да у нее их и не было. Сколько помню, мы всегда жили одни, ни с кем особо не общаясь. Ну, у меня разве что имелись школьные, потом универские знакомые, но жизнь разбросала, и я почти ни с кем не поддерживаю отношений.

— Немного, — кивнул Арман, потом длинно вздохнул и, нахмурившись, достал откуда-то из внутреннего кармана пальто папку. — Вы всегда жили в этом городе, Вивьен? — задал он странный вопрос.

— Ну да. — Я пожала плечами. — Я родилась здесь, в паспорте так и записано.

— А ваша мать? — слишком вкрадчиво спросил Арман, и по моей спине вновь прогалопировали всполошенные мурашки. — Она тоже здесь родилась?

Я нахмурилась, покосившись на него.

— Нет, она вроде как приехала, — ответила нехотя и перешла в наступление: — К чему все эти расспросы, Арман? Мама в чем-то виновата? Говорите прямо уже. — Я отпила кофе и заела куском корзиночки, почти не чувствуя вкуса.

— Да, она приехала, — снова кивнул мой собеседник. — И да, можно сказать и так, виновата. Только приехала очень издалека. Из другого мира, Вивьен. Ваша мать родилась не здесь.

Мгновение я ошарашенно смотрела на него, потом совершенно искренне рассмеялась.

— Хорошая попытка познакомиться, а главное, оригинальная, — успокоившись, произнесла я и откинулась на спинку дивана, насмешливо посмотрев на Армана. — Ну конечно, из другого мира. Арман, мне не двадцать лет...

— Она была магом, целительницей, и участвовала в заговоре против короны, — не слушая меня, заговорил он дальше. — Поэтому и сбежала через портал в этот мир, надеясь, что ее тут не найдут. А у нас законы строгие, за грехи родителей могут и дети ответить. — Арман прищурился, и в глубине взгляда сверкнула опасная искра.

Я глотнула, шутить разом расхотелось. Но и верить словам этого странного человека — тоже. Моя мать заговорщица?! Да она и мухи не обидела за всю жизнь! Даже накричать ни на кого не могла. С клиентами всегда обходительная и доброжелательная, нас все соседские бабушки любили и умилялись. Вечно то пирожки носили, то за отварами и мазями приходили к маме. Она знатная травница была, тем и жили: мама в несколько аптек поставляла травяные сборы и мази собственного приготовления и так, частным образом тоже. Все честно, медицинский диплом у нее имелся, необходимая лицензия тоже.

Помотала головой, снова посмотрела на Армана.

— Ерунда, — твердо ответила. — Не знаю, зачем вы мне все это говорите...

— Вас могут найти те, кто охотился за Лилианой, — снова не дал мне договорить Арман. — Я не шучу, Вивьен, и нет, это не способ познакомиться. — Он хмыкнул. — Я вполне взрослый, чтобы не пытаться привлечь внимание сказками, как вы правильно сказали. Вот, держите, это дело вашей матери. — Арман подвинул мне папку. — Там все написано.

Я неуверенно коснулась пластика, облизнула губы, уже не заботясь о том, чтобы скрывать эмоции.

— А... мой отец? Вы что-нибудь знаете о нем? — тихо спросила, уже где-то в глубине души зная, что... поверю в эту невероятную историю.

Еще чуть-чуть, и поверю. Ведь всегда ощущала себя здесь чужой, словно я в сторонке от остальных, хотя изо всех сил пыталась и дружить, и общаться, и на тусовки ходить.

Арман усмехнулся уголком губ.

— Так вы мне верите, Вивьен? — вопросом на вопрос ответил он.

Покосилась на папку и честно отозвалась:

— Не знаю, Арман. Все это... — запнулась, помахала ладонью в воздухе, — слишком невероятно. А вы кто, зачем рассказали мне? Ваш какой интерес?

— А об этом поговорим, когда вы в папку заглянете и решите, верите мне или нет, — покачал он головой и достал из кармана визитку. — Вот, если вдруг что-то с вами случится, сразу звоните мне. И помните, вас ищут.

— Но прошло столько лет, — пробормотала я, взяв папку.

— Это здесь, а в нашем мире — всего шесть, — огорошил следующей порцией новостей Арман. — Так что не так уж и много, Вивьен. Что же до вашего отца, им был кто-то из заговорщиков, я не знаю точно. Его убили при штурме штаба.

Вот, значит, как. И все равно слова — это только слова. Поэтому я не торопилась огорчаться и чувствовать себя дочерью предателей. Еще неизвестно, что за заговор, может, там, в другом мире, такой режим, что грех не попытаться свергнуть короля.

— Хорошо, — коротко ответила я, пряча папку в сумку. — Я свяжусь с вами...

— Если они вас поймают, то самое меньшее, что вам грозит, это долгие годы в темнице, — перебил негромко Арман. — А я могу помочь вам, Вивьен. У вас есть время до выходных, потом надо уходить.

— Если я соглашусь, — поправила его, а то разогнал. — Мне интересно, почему вы решили помочь мне, Арман. Я же дочь преступницы, по вашим словам, и полагаю, вас тоже по головке не погладят за такие знакомства.

А он усмехнулся, довольно так, с превосходством, и я мигом ощутила себя по сравнению с ним несмышленной девчонкой.

— О, поверьте, Вивьен, у меня достаточно влияния, чтобы решить этот деликатный вопрос, — прежним вкрадчивым голосом ответил Арман. — Мое покровительство защитит вас.

Звучало очень двусмысленно, хотя мужчина ничем не дал понять, что я интересую его как женщина. Может, просто хорошо скрывает, не знаю. К счастью, я допила кофе и доела пирожное и решительно полезла в сумку за кошельком. Не хочу быть ничем ему обязанной.

— В любом случае, Арман, я позвоню вам, — дежурно улыбувшись, произнесла я. — Спасибо за кофе...

— Я заплачу, Вивьен, что вы, — тут же сказал он, увидев в моих руках кошелек. — Мне несложно.

Пожав плечами, убрала обратно. Ладно, не так уж дорого стоил кофе, на самом деле. Признаться честно, пока одевалась, все ждала предложения проводить, и уже даже начала продушивать вежливые ответы, но — его не последовало. То ли Арман предполагал, что откажусь, то ли в самом деле я не интересовала его как женщина, не знаю. В любом случае хорошо, что не стал спрашивать. Однако пока я шла к выходу, спиной ощущала его пристальный, внимательный взгляд. Что-то подсказывало, что я все же позвоню ему...

До дома добралась без происшествий, хотя в свете всего случившегося где-то внутри тревожным звоночком звенело предчувствие. Однако никакие темные личности мною не интересовались, и, переступив порог своей маленькой уютной двушки, я первым делом занялась едой. А потом можно и закинуть удочку насчет работы. Ну не верила я, что у Вадима такие уж длинные руки и он перекроет мне все возможные варианты устройства. Город-то большой, между прочим. А я весьма квалифицированный сотрудник, между прочим, благодаря умению уболтать и обаять, не переступая тем не менее границ. И свои деньги отрабатываю.

Занявшись обедаужином, я все время возвращалась мыслями к Арману. Ну не похож он на пришельца из другого мира, вот убей. Хотя я же ничего не знаю о том, другом мире, может, там не только магия, корсеты и кареты с лошадьми. Хмыкнула, нарезая картошку, и покачала головой. Что я вообще знаю о других мирах, кроме как из прочитанных книг да просмотренных фильмов? Да ничего, собственно. Роль попаданки на себя никогда не примеряла, но... То, что именно я не вписывалась в этот мир, это правда. Руки так и чесались взять папку и посмотреть, только отчего-то было боязно. А вдруг мама там вы-

ставлена совсем не в том свете, в каком я ее знала? Вдруг и правда она — матерая заговорщица?

— Да ну, бред, — пробормотала, фыркнув под нос.

И все-таки, когда все было готово, я достала папочку, повертела в руках... Осторожно отложила и отправилась в комнату, за комп. Надо работу поискать, отложенных на черный день денег надолго не хватит. Да, может, трусиха, только пока что любопытство не настолько перевешивало нежелание портить образ матери и ее память. Не хотелось разбивать тот уютный мирок, в котором я жила, и с головой бросаться в омут непонятных приключений. Все-таки не двадцать лет уже. Позже посмотрю, как наберусь храбрости. Я пробежалась по сайтам работ, разослала резюме, и остаток вечера прошел тихо и спокойно, в компании бокала моего любимого красного сладкого вина и горячей ванны с книгой. Завтра новый день, и надеюсь, что до выходных найду работу, и звонить Арману не придется.

Следующие три дня прошли... однообразно. Ответы на резюме мне пришли утром, и уже после обеда я направилась на два собеседования, воодушевленная и радостная. Только вот, вежливая фраза «Спасибо, мы с вами свяжемся» наводила на неприятные размышления. Ну да ладно, не в первый же день все срастается. Только бы они не стали звонить Вадиму... В наше время вроде уже не практикуют подобное, рекомендации с последнего места работы. Странного со мной ничего не происходило, папка так и осталась лежать на подоконнике в кухне, и я сочла встречу с Арманом просто еще одним непонятным эпизодом в моей жизни. Ну, бывает, главное, не настаивает на продолжении встреч, и ладно.

А вот в пятницу началось. За завтраком зазвонил мой телефон, номер высветился незнакомый, а когда взяла трубку, то услышала ненавистный голос Вадима.

— Ну, Виви, детка, как дела? — насмешливо заявил он. — Как поиски работы? Я же говорил, не устроишься никуда. Хватит дурить и возвращайся ко мне.

Я скрипнула зубами и проглотила трехэтажное ругательство. Значит, все-таки смог. И отказы на собеседованиях — его рук дело. Вот тварь-то озабоченная, а!

— Ты меня не возбуждаешь как мужчина, — сухо отрезала я, жуя подсушенный тост из вредного, но такого вкусного батона. — И абсолютно во все фирмы ты уж точно не пролезешь.

В трубке послышалось хмыканье.

— Ви-и-иви, — протянул Вадим, и меня передернуло. Ненавижу, когда так коверкают мое имя! — Вот упрямица. Даю тебе время до понедельника, милая моя. Лучше по-хорошему возвращайся.

И он отключился первым, видимо, задницей почуяв, что именно и в каких выражениях я ему отвечу сейчас.

— Ур-род, — с чувством выразилась я, глядя на трубку и уговаривая себя не делать глупостей.

Телефон ни в чем не виноват, а разбить его об стену от избытка злости — не самый лучший выход избавиться от эмоций. Поэтому я осторожно положила трубку в карман, посмотрела за окно, где ярко светило солнце и наконец-то было похоже, что весна наступает. Да к черту, почему нет. Собеседований сегодня не намечалось, я с утра уже отправила еще несколько писем, могу уделить этот день себе любимой. И я пошла одеваться.

Асфальт уже подсох, поэтому решила надеть любимые замшевые ботиночки на высоком каблуке, но тем не менее очень удобные. Длинная юбка из тонкой шерсти в крупную клетку, винтажная блузка с широкими рукавами и широкий кожаный пояс, а сверху — короткое пальто. Отлично. Рюкзачок на плечо, хорошее настроение в зубы — и вперед, гулять и радоваться жизни.

Что я с успехом и выполнила. Посидела в любимых кафешках — в трех, прошлась по улицам, жмурясь и подставляя лицо уже теплым лучам солнышка. Купила какие-то безделушки в попадавшихся магазинах, может, не слишком нужные, но милые сердцу. И завершила день ужином в любимом же ресторане, чувствуя удовлетворение и умиротворение. Отлично, Вив, мы со всем справимся, дорогая моя. Где наша не пропадала. Надеюсь, Арман не продолжил слежку — все эти дни я вроде ее не ощущала, хотя и не наблюдала специально. Расплатившись по счету, я неторопливо направилась домой, наслаждаясь мягкими сиреневыми сумерками и совершенно расслабленная.

Неожиданности подстерегали, едва я зашла во двор, не ожидая подвоха, погруженная в рассеянные размышления.

— Девушка! Подождите, девушка! — раздался вдруг за спиной оклик, и я по инерции остановилась и оглянулась.

Ко мне подходил хорошо одетый мужчина, в джинсах и кожаной куртке, и я вздрогнула, невольно сделав шаг назад. Тут же всплыли предупреждения Армана...

— Простите, вы давно здесь живете? — Мужчина остановился рядом, и я напряглась, настороженно его осматривая.

— А что такое? — задала встречный вопрос, пытаясь понять, те ли это неприятности, о которых предупреждал Арман.

Незнакомец выглядел ну совсем обычно, ничуть не похожий на пришельца из другого мира.

— Я ищу кое-кого, хотел уточнить, не знаете ли вы, — спокойно ответил мужчина.

— Кого? — коротко спросила, порадовавшись, что сумела удержать невозмутимое выражение и не выдать своих эмоций, хотя сердце тревожно дернулось в груди.

— Может, вам знакома некая Лилиана? — поинтересовался он, и у меня все упало.

Вот теперь за шиворот словно снежок засунули, я застыла, сжав руки в кулаки в карманах. Выходит, Арман не врал. Вряд ли возможно простое совпадение, у мамы слишком редкое для этих мест имя, да и у меня тоже.

— Н-нет, простите, не знаю, — быстро и все-таки запнувшись, ответила и развернулась, заторопившись к подъезду.

— Девушка, подождите! — раздалось в спину, и я чуть не сорвалась на бег, нащупав в кармане ключи.

Открыла дверь, юркнула в подъезд и прижалась спиной к двери, переживая момент слабости и перевода дыхания. Вив, ты круглая дура! Ну или квадратная, тут уж как посмотреть. Выдала себя с головой, удрав словно заяц. Теперь он точно доложит куда следует, и за домом наверняка будут следить еще и эти, кроме Армана! Прикусив губу, я поднялась на свой этаж и зашла в квартиру, порадовавшись, что окна выходят на другую сторону двора, и, скинув туфли, решительно направилась в кухню. Что ж, посмотрим, что там Арман насобирает про мою маму.

Устроившись прямо там, на диване, я открыла папку и принялась читать. С первой же страницы на меня смотрела... Мама. Не фото, но удивительно точный портрет, даже мягкая, едва заметная полуулыбка, застывшая на губах, схвачена неизвестным художником. Пшеничные волосы мягкими волнами окутывали плечи, портрет изображал маму до пояса и — в старинном, стиля ампир, платье с завышенной талией и довольно скромным вырезом. Наряд очень шел ей, подчеркивая женственность и хрупкость, и тем страннее было читать сухие строчки отчета. Целительница, сильный дар, родители — мелкие аристократы, погибли во время эпидемии в провинции, когда

Лиляне было всего семнадцать. Опекалась какой-то родственницей, теткой, в двадцать один вступила в наследство: небольшое поместье под столицей и городской дом, плюс счет в банке под проценты. Жила скромно, потом влюбилась, связалась с нехорошей компанией... Примкнула к заговорщикам... Попытка восстания... Штурм штаба... Побег через портал в другой мир. Все.

Я нахмурилась, отложив документы. Неужели мама могла настолько без памяти влюбиться в моего отца, что даже согласилась пойти против существующей власти? Эх, жаль, нельзя залезть в сеть и спросить всезнающий поисковик, что это за мир и что там за устройство! Остается только один источник информации: Арман. Но звонить ему ужасно не хотелось... Ладно, может, не все так страшно и я только накручиваю себя, а этот, во дворе, не станет следить. Надо все-таки выждать, хотя бы до понедельника. Да, помню, Арман говорил про выходные, но я не хочу торопиться. Так что сделаю по-своему.

Все выходные я трусливо присидела дома, благо в магазин не надо было выходить. То и дело поглядывала на телефон, но он молчал. Вздрагивала от звуков из-за входной двери и злилась на себя за паранойю. Старательно пыталась отвлечься, однако получалось откровенно плохо. Вновь и вновь просматривала бумаги по делу мамы, к вечеру воскресенья так и не решив, что же делать, звонить Арману или нет. Как назло, еще пришла пара писем с приглашением на собеседования, и одно как раз на завтра, на утро. Я уже начала готовиться ко сну, решив лечь пораньше, чтобы выспаться и не выглядеть утром пугалом, как вдруг зазвонил телефон. Взяла, увидела незнакомый номер. Первый порыв был сбросить звонок, но... вдруг это Арман? Откуда-то узнал мой номер и звонит узнать мое решение?

— Слушаю, — ответила и, услышав знакомый ненавистный голос, пожалела, что взяла трубку.

— Так что, Виви, мне ждать тебя завтра в офисе? — противным ласковым тоном спросил Вадим, и у меня все волосы встали дыбом, как у кошки.

Даже зашипеть захотелось.

— Нет, — коротко ответила и нажала отбой.

Занесла в черный список, а потом, подумав, вообще вырубилась от греха подальше. Будильник звонил даже в выключенном состоянии, поэтому я с чистой совестью забралась под одеяло и послала Вадима в Антарктиду, учить пингвинов про-

дажам. После чего разом вырубилась: уставшая нервная система только и ждала сигнала к отбою.

Утром же... Черт. Едва я вышла из дома и направилась к остановке, как моментально ощутила чужой пристальный взгляд, и тут же меня окликнули.

— Девушка, так вы слышали что-то о Лилиане? — настойчиво повторил давешний незнакомец. — Вы так быстро ушли тогда...

— Я очень тороплюсь, извините, — перебила его, возблагодарив всех богов — к остановке подходил мой транспорт. — Всего хорошего!

А усевшись в маршрутке, я достала визитку Армана и набрала номер недрогнувшей рукой. На том конце меня сразу узнали, я даже поздороваться не успела.

— Вивьен? Это вы, да? — уточнил Арман, хотя мне почему-то казалось, он и так знал, что это в самом деле я.

— Да, я готова встретиться, — быстро проговорила, невольно покосившись в окно на остановку.

Там стояла знакомая фигура, и, похоже, не собиралась уходить, карауля меня у подъезда. Стало по-настоящему страшно, и я слотнула вязкий ком в горле.

— Хорошо, сегодня сможете? — ответил Арман.

— Да, давайте через часик там же. — Я надеялась, что тем, кто пришел за мной, известно гораздо меньше о моих привычках, чем собеседнику на том конце трубки.

— Договорились, буду ждать, — произнес Арман и отключился.

Даже не спросил, что заставило передумать. А выходя на нужной остановке, я уже точно знала, что моя жизнь после грядущей встречи со странным мужчиной изменится окончательно и бесповоротно. Только к лучшему ли?

ГЛАВА 2

Собеседование прошло как в тумане. Я вежливо улыбалась, что-то отвечала, но действовала на автомате, совершенно не задумываясь. Осознание, что и эта встреча закончится ничем, вселило странное, отстраненное спокойствие. словно я уже попрощалась с этим миром...

Выйдя из здания офисного центра, моргнула, возвращаясь в реальность, и направилась к остановке, невольно косясь по

сторонам. Конечно, вряд ли в толпе прохожих замечу слезку, если она и есть, да и прямо на улице ко мне, сомневаюсь, что начнут приставать. Или тем более попытаются силой увести куда-нибудь. Надеюсь. До центра добралась быстро и, заходя под арку двора, снова осторожно осмотрелась, вроде ничего подозрительного не заметила. Спустилась по знакомым ступенькам и сразу увидела Армана — он сидел за тем же самым столиком и даже заказал мне мой кофе и пирожное.

— Добрый день, — поздоровалась я, опускаясь на стул и выжидающе глядя на него. — Я слушаю, Арман. Кто вы такой и зачем я вам нужна.

Он усмехнулся, покачал головой, и в глубине глаз мелькнуло восхищение.

— Ценю деловой подход, — одобрительно произнес он. — Что ж, Вивьен, я — королевский канцлер, глава разведки и Службы безопасности, — уже без всякого веселья ответил он. — После ее величества второй человек в королевстве.

На моем лице не отразилось эмоций, хотя я мысленно присвистнула. Теперь понимаю, почему он так небрежно заявил, что справится с проблемой моего прошлого.

— Так, а кто тогда за мной охотится? — тем не менее я тоже проявила внимательность.

— Люди королевской Службы порядка, — невозмутимо ответил Арман. — Внутреннее подразделение, у них свое начальство, но если я отдам приказ, они забудут о вашем существовании, Вивьен.

— И зачем я вам? — повторила свой вопрос.

— Я предлагаю вам работать на меня, — спокойно произнес Арман. — Добывать нужные сведения о нужных людях, если говорить в общем.

Я вздернула бровь и прищурилась.

— Я не владею ни магией, ни необходимыми навыками, я совершенно не знаю законов вашего мира, — напомнила ему очевидное, если он вдруг забыл. — Чем я буду полезна вам в качестве шпионки?

— О, Вивьен, у вас есть неоспоримое достоинство, даже два, — хмыкнул Арман, окинув меня взглядом, от которого почему-то захотелось поежиться.

Показалось или нет, в темной глубине мелькнуло что-то, похожее на чисто мужской интерес? Наверное, все же показалось.

— И какие? — Я отпила кофе и отломала кусочек пирожного, не сводя с Армана глаз, хотя это и доставляло некоторое неудобство.

— Первое, вас никто не знает и не свяжет со мной, а значит, вы сможете войти в доверие к нужным людям, — начал рассуждать Арман. — А второе — вы зря считаете, что не владеете магией, Вивьен, — огорошил он, и я порадовалась, что проглотила напиток.

— А?.. — растерянно протянула я. — Что вы такое говорите?..

— Вы — кружевница, Вивьен, — неожиданно мягко произнес Арман и чуть улыбнулся. — Я умею видеть ауры, — пояснил на мой немой вопрос. — И отсутствие магии в этом мире не мешает этому.

— Что такое кружевница? — Я нахмурилась, пока отложив осознание новых сведений о себе любимой, на потом.

— Это значит, что вы сама не обладаете какой-то силой, но можете использовать остатки чужой, причем любой, кроме ментальной, для плетения заклинаний, — пояснил Арман. — Этому вам тоже придется учиться, но не переживайте, у меня есть на примете хороший наставник для вас.

Я нахмурилась, побарабанила пальцами, задумавшись. Звучало, конечно, соблазнительно: другой мир, интриги, новая жизнь... В которой я буду полностью зависеть от Армана. С другой стороны, если останусь здесь, то... Я подняла голову и пристально посмотрела на него.

— Что мешает вам просто приказать этим людям оставить меня в покое? — предложила я, на мой взгляд, вполне подходящий вариант.

Арман поставил локти на стол и положил подбородок на переплетенные пальцы, все так же чуть улыбаясь.

— Вивьен, вы не понимаете, — прежним мягким тоном сказал он. — Единственный шанс для вас избежать наказания — это перейти на службу ко мне. Только так, — он помолчал, давая мне время осознать услышанное. — В противном случае я окажусь тем, кто пытается укрыть дочь преступницы от правосудия. Как вы понимаете, для канцлера не слишком благовидный поступок. — Арман хмыкнул. — Кстати, что случилось, что вы согласились встретиться, Вивьен?

— Какой-то мужчина искал того, кто знает Лилиану, мою мать, — рассказала, что случилось вчера. — И сегодня он же подкарауливал меня у подъезда.

Арман тут же перестал улыбаться и нахмурился.

— А вот это не очень хорошо, — пробормотал он, и я невольно тоже забеспокоилась. — Не думал, что они так быстро выйдут на вас, — чуть тише добавил канцлер.

Я ничего не успела ответить. Арман вдруг замер, медленно поставив чашку, его взгляд стал отсутствующим на несколько мгновений, и мое беспокойство переросло в тревогу.

— Так, идемте, здесь есть второй выход, — быстро проговорил он, достал из кошелька несколько купюр и оставил под чашкой.

— А что?.. — попыталась спросить я, тоже поднявшись и на ходу надевая пальто.

— Потом, Вивьен, хорошо? — отмахнулся Арман и довольно бесцеремонно схватил меня за руку, потянув за собой. — Надо торопиться.

Я невольно отметила, какая теплая и гладкая у него ладонь, как крепко, но аккуратно держат пальцы. Прикосновение не было неприятным, хотя я не очень любила, когда без спроса нарушали мое личное пространство. Но тут пришлось довериться Арману и последовать за ним в узкий коридор, где находился туалет и служебные помещения. Сказать, что нас туда не пустят, не успела: мой проводник шел дальше коридором мимо кухни, откуда доносился шум и разнообразные запахи, и вскоре мы уперлись в дверь черного входа. Арман распахнул ее и вышел первым, и я совсем не возражала против такого неджентльменского поступка. Если он кого-то засек там, снаружи, то пусть лучше проверит лично, опасно или нет.

— Чисто, — вполголоса бросил Арман и протянул мне ладонь. — Там, с той стороны, я почувствовал на улице сильного мага, — пояснил он на ходу, быстро направляясь в следующий двор. — Так что, Вивьен, решать вам придется очень быстро, идете со мной или остаетесь. — Он остановился и повернулся ко мне.

— В-вот прямо сейчас? — пробормотала растерянно, не ожидая такого резкого поворота событий, и уставилась на Армана с недоверием.

Он с серьезным видом посмотрел на часы, дорогие даже на вид, и снова на меня.

— Могу дать вам ровно час, Вивьен, — негромко произнес Арман. — А потом я ухожу отсюда, с вами или без вас.

Ох. Я глубоко вздохнула, засунув руки в карманы, и кивнула.

— Хорошо. Через час я вам перезвоню, — твердо ответила и развернулась, углубляясь в лабиринт улочек и дворов.

Здесь, в старом центре, потеряться среди них не составляло никакого труда, и тот, кто тут не родился, запросто мог заблудиться. Надеюсь, те, кто пришел за мной, не найдут слишком быстро и я смогу все взвесить окончательно. Вот странно, никакого волнения я не испытывала. Сердце билось ровно, и хотя тревога зудела где-то в глубине души, но паники не было. Снова пришло то состояние, когда я будто бы со стороны наблюдала за собой и происходящим. Мысли почему-то свернули совсем не на текущую ситуацию, а на собственную жизнь.

Взгляд со стороны вдруг отчетливо выявил самое главное: я в самом деле всегда была как бы отдельно от остальных. Да, душа компании, общаться умела и любила, но... За пределами тусовок и каких-то встреч я оставалась одна. Если не считать маму. Никаких всплесков, бурных романов или острых разочарований. Все ровно, спокойно... Отстраненно. Будто я проживала свою жизнь по чужому сценарию. И к чему пришла, спрашивается? К отсутствию работы и навязчивому преследованию противного мне мужика. Эх, мама, что же ты так рано ушла от меня!

Прикусив губу, сглотнула ком в горле, неторопливо шагая по улицам и погружившись в размышления. Я скучала по маме, очень, все эти годы с ее смерти. Неоперабельный рак мозга — она сгорела за полгода. И вспоминая сейчас ее улыбку, взгляд, вдруг неожиданно поймала странную уверенность: она знала, что умрет. Я аж споткнулась от этой мысли, моргнув и оглядевшись, куда меня занесло в этой непонятной прогулке. Все еще центр, но тихий, малолюдный квартал, довольно далеко от того места, где мы расстались с Арманом. И времени у меня осталось всего минут двадцать, как показал быстрый взгляд на часы. Что ж...

Там, в том мире, возможно, я получу шанс начать все заново, сначала. Так, как мне хочется. Да, буду зависеть от Армана — первое время. Однако я найду способ стать независимой и самостоятельной, избежать наказания за проступки, которые я не совершала. И мама, возможно, она по незнанию ввязалась или ее заставили. Вдруг Арман недоговаривает? Вдруг я смогу узнать мамину настоящую судьбу, от чего она сбежала — или от кого? И... вдруг у меня там есть родные?

От последней мысли я прерывисто вздохнула, и эмоции наконец вышли из ступора. Сердце скакнуло к горлу, сбив дыха-

ние, оттуда рухнуло в желудок, послав по телу волну колких мурашек. Я невольно передернула плечами, огляделась, рассматривая дома. Нет, никакого сожаления. Пусть и не мечтала стать героиней одной из многочисленных фэнтезийных книг, однако возвращаться к Вадиму очень не хочется, а он не отстанет. Серьезных покровителей у меня нет, чтобы просить защиты, у самой, к сожалению, сил маловато. Значит...

Сунув руку в карман, достала телефон.

— Надеюсь, я не совершаю ошибки, — едва слышно пробормотала, но набрать номер не успела.

Совершенно неожиданно из-за угла с визгом вынырнула машина с тонированными окнами и остановилась около тротуара. Я даже не сразу поняла, что это за мной, только покосилась в сторону авто и уже открыла записную книжку, как вдруг хлопнула дверь и чьи-то пальцы больно сомкнулись на моем локте.

— Без фокусов, живо села в машину, — негромко произнес незнакомый грубый голос, и я вскинула голову.

Ну да, типичный, если не уголовник, то точно связанный с нечистыми делишками. Бритая голова, квадратный подбородок, равнодушный взгляд, и даже куртка не скрывала крепких мышц, плотно обтягивая руки. Не удивлюсь, если где-то там и кобура с оружием имеется. Я дернулась от неожиданности, хотя тягаться с этим бугаем, конечно, не могла при всем желании. И как назло, улица совершенно пуста, а если кто и видит из окна, точно не бросится мне на помощь. А этот, браток, грубо толкнул к машине, не выпуская моей руки, и я зашипела, бросив на него злобный взгляд.

— Больно, придурок! — огрызнулась, тем не менее вынужденная шагнуть к машине.

Синяки точно останутся от его хватки. Страха не было, только злость: вряд ли это те, кто охотится за мной из другого мира. Слишком уж топорная работа, наверняка Вадим постарался. Бугай же молча выдернул из моих пальцев телефон и небрежно забросил в ближайшую урну.

— Эй! — возмущенно воскликнула я. — Между прочим, он денег стоит!

— Шеф новый купит, — с каменным лицом ответил браток и втолкнул в гостеприимно распахнутую дверь черного внедорожника.

Господи, как пошло и нелепо. Похищение среди бела дня, и я ничего не могу сделать! Рассмеялась бы, да только это бу-

дет больше смахивать на истерику. Это я тут недавно думала, что моя жизнь слишком размеренная? Да уж, накаркала, что называется. Между тем я оказалась на заднем сиденье джипа, и меня тут же прижали — брат-близнец бугая, бесцеремонно перегнулся и пристегнул ремнем. Посмотрел в глаза, обдав не слишком свежим дыханием, и внушительно повторил:

— Без глупостей.

Машина рванула с места, и тут же зазвонил телефон моего соседа по сиденью.

— Слушаю, — коротко ответил он и спустя мгновение протянул трубку мне. — Тебя.

Я молча взяла, приложила к уху, косясь в окно и пытаясь разглядеть, куда же мы едем.

— Виви? Не вздумай бросать трубку, — услышала ненавистный голос, и только поджала губы, ничего не ответив. — Детка, я уже понял, что ты слишком упрямая, поэтому решил немного поторопить тебя. Так что слушайся моих ребят и будь умницей. Скоро встретимся, дорогая моя.

Я так же без слов отдала телефон владельцу, нахохлившись и занявшись полезным делом: придумыванием страшной мести Вадиму. Он зря думает, что стоит надавить на меня или потрясти перед носом авторитетом, и я тут же испугаюсь и стану послушной. Душечка Вадимчик плохо меня знает. Я не из тех слезливых барышень, что от любой неприятности впадают в панику и тоску и принимаются лить горячие слезы. Уж не знаю, от кого мне достался характер, но стержень внутри имелся, это еще мама говорила и очень гордилась. Подозреваю, отцовские гены, и большое ему спасибо. Если вдруг он жив и я сумею отыскать его, и если он не окажется сволочью и в самом деле заговорщиком...

Слишком много если, и рано пока думать об этом. Вернемся к Вадиму. Я поудобнее устроилась на сиденье, позволив себе легкую, предвкушающую улыбку. Режим стервы включен, осталось только добраться до жертвы. Между тем машина уже выехала за пределы города, потянулся частный сектор, и я поняла, что, скорее всего, двигаемся мы в резиденцию бывшего начальника. Видимо, чтоб сложнее сбежать было. Ой, да через пару дней он сам отвезет меня обратно, вот это я гарантирую! Правда, скорее всего, попытается в постель затащить, но, зная его тщеславную мужскую натуру, уверена, если прикинусь бревном и равнодушной, лапы загребущие уберет. Вадим не из тех, кто любит насилие, да и кому понравится трахать бесчув-

ственную жертву? В смысле, не реагирующую на внешние раздражители. Надеюсь, у меня хватит выдержки не орать и не вырываться...

Из раздумий выдернул резкий рывок и визг тормозов, и сочный мат водителя. Мужик рядом тут же напрягся, его рука нырнула под куртку, но буквально в следующее мгновение его глаза выпучились, рот распахнулся, а из носа потекла струйка крови. Ой. Я вжалась в угол сиденья, не понимая, что происходит, и молясь про себя, чтобы не улететь в кювет с переворотом, но машина замерла на обочине. Водитель и мужик на переднем сиденье застыли истуканами, и страх немного отпустил, включилось рациональное мышление.

Варианта два: или Арман, или те, кто пришел за мной арестовывать. Как они меня нашли, уже другой вопрос. Вадим-то наверняка вычислил по телефону, в наш век цифровых технологий возможно все. Я нашарила застежку и отстегнула ремень, но выйти не успела: дверь распахнулась, и я получила ответ на вопрос о личности спасителя.

— Пойдем, быстро, — проговорил он, протянув мне ладонь и помогая выбраться. — Все, Вивьен, время раздумий закончилось. — Арман серьезно посмотрел на меня. — Вы со мной?

— Да, — просто ответила, даже не запнувшись.

Я узнаю, кто была на самом деле моя мать, и попытаюсь найти хоть какие-то сведения о моем отце. Если, конечно, Арман не придумал всю эту историю с моим прошлым и способностями, ради ему одному ведомых целей. В то, что он большой начальник там, у себя, я поверила сразу. Это сквозило в повадках, во взгляде, в том, как он одевался здесь, в незнакомом мире.

— Тогда едем.

Только тут я заметила припаркованную машину темно-синего цвета, мимолетно удивившись, что Арман и водить умеет. Может, тот мир вполне себе развитый, ну и что, что мода старинная, всякое же бывает по ту сторону, так сказать. Если верить книгам.

— Куда? — уточнила, сядясь на переднее сиденье.

Арман сверкнул улыбкой, глаза блеснули.

— К порталу, — коротко бросил он, заводя машину.

Сердце на мгновение сжалось, я нервно стиснула рюкзак и облизнула губы, лихорадочно вспоминая, что у меня там нужного.

— А... прямо сейчас? Мне бы собраться, — пробормотала обескураженно, и мысли сплелись в лохматый клубок, порвавшись на разрозненные кусочки. — Вы водить умеете? — невпопад спросила, глядя, как уверенно Арман выруливает на дорогу.

— Пришлось научиться, не очень сложно, — кивнул он. — Да, прямо сейчас, Вивьен, а собираться вам не надо. Всем необходимым я вас обеспечу, не переживайте. Но уходить нужно быстро, тут как раз очень удачно недалеко подходящее место для портала.

— Подождите, подождите. — Я зажмурилась и тряхнула головой, мозг пока не совсем осознавал, что вот буквально скоро я действительно окажусь... в другом мире?! — Что, настоящий портал? — переспросила, как дурочка, путаясь в эмоциях, меня попеременно бросало то в жар, то в холод, и проснулось нервное волнение.

Арман усмехнулся, бросив на меня короткий взгляд, и свернул на проселочную дорогу.

— А у вас есть иные варианты перехода в другой мир? — весело и как-то уж слишком довольно спросил он.

— Н-нет. — Я помотала головой, прерывисто вздохнув. — Просто... быстро все, и вы водить машину умеете, — снова вернулась к этому моменту. — Там у вас тоже есть что-то подобное?

— Почти, — обескуражил он ответом. — Механические экипажи, ездящие с помощью техномагии, дорогое удовольствие, но аристократы любят шикануть и показать свое богатство.

— Ага... — пробормотала, пытаясь представить себе этот мир.

Наверное, что-то такое, смахивающее на стимпанк, что ли, хотя я не слишком разбираюсь во всех этих направлениях.

— Не волнуйтесь, Вивьен, — мягко произнес Арман и неожиданно накрыл ладонью мои судорожно стиснутые пальцы. — Все будет хорошо, вы приняли правильное решение.

Надеюсь, что не пожалею о нем. Мой взгляд все не отрывался от руки Армана, я чувствовала, как он поглаживал мою ладонь, и во мне боролись два желания: отдернуть или все же оставить так. Эмоции взбесились, нервы натянулись, и я совсем запуталась, страстно желая, чтобы мы уже доехали куда надо и все поскорее закончилось. Или я точно передумаю и вернусь в город...

Словно услышав меня, Арман остановил машину на поляне неправильной формы, где в середине лежали какие-то гранитные валуны, покрытые лишайником.

— Здесь, — коротко произнес он и заглушил двигатель.

Я вышла, осмотрелась. Чирикали птички, светило солнышко и отчаянно пахло весной: зеленью, влажной землей и свежестью. Словно и не было никаких преследователей, ни из этого, ни из того мира. Арман подошел к камням, оглянулся на меня.

— Вивьен? — В его голосе проскользнули нотки нетерпения.

— Да-да, — поспешно отозвалась я и подошла, остановившись рядом.

Как-то разом на меня снизошло спокойствие, эмоции улеглись, а мысли перестали метаться испуганными птицами. Да, я родилась здесь, прожила жизнь, но уже хотелось шагнуть туда, внутри зашевелилось любопытство и совсем чуточку нетерпения. Всплеск паники и сомнений успокоился, растворился, и пришла уверенность, что — да, поступаю совершенно правильно.

Тем временем Арман достал что-то из кармана, бросил в камни, и... оттуда ударил столб яркого света, я аж зажмурилась на мгновение, беззвучно ахнув. А потом моей ладони коснулись теплые пальцы и послышался довольный смешок.

— Откройте глаза, Вивьен, — весело сказал Арман. — Пора отправляться в новую жизнь.

Я послушно открыла... И теперь уже ахнула в голос, глядя во все глаза на проем, залитый светом, в котором плавали золотистые звездочки. Камней не было видно, то ли они растворились, то ли просто пропали. А передо мной виднелся настоящий портал, не иллюзия или гипноз. Арман крепче сжал мою руку и... шагнул вперед, прямо в сияющее марево, исчезнув в нем, и тянул туда же и меня... Задержав дыхание и невольно снова зажмурившись, я сделала последний, пожалуй, самый решительный шаг в моей жизни.

На удивление, никаких неприятных ощущений не было, лишь кожу слегка закололо, и тут же все прекратилось. Рядом раздался голос Армана:

— Что ж, добро пожаловать в королевство Ардор, леди Вивьен.

Я от неожиданности поперхнулась вдохом и уставилась на Армана, недоверчиво прищурившись.

— Какая леди, о чем вы?

Он усмехнулся, окинул меня взглядом и засунул руки в карманы.

— Как, вы невнимательно читали дело вашей матери? — темная бровь выгнулась, а в голосе появились ироничные нотки. — Она была аристократкой, между прочим. Значит, вы тоже леди, Вивьен.

— О. — Я почувствовала, как потеплели щеки, и слегка смешалась, наконец-то оглядевшись. — А где мы вообще?

Гостиная в классическом стиле, стены обиты шелком песочного цвета, диван у стены, два кресла у окна и расписной круглый столик. И камин, отделанный мрамором. Пол выложен паркетом, уверена, не простым сосновым. Сдержанная элегантность, подвески на светильниках и люстрах, рассыпающие радужные блики, — наверняка хрусталь. Расписной потолок, позолоченные рамы на картинах с нейтральными пейзажами, невесомый тюль, отделанный кружевом, на высоких окнах.

— Это один из моих загородных особняков, до столицы, Эрхельма, на мобиле около двух часов езды, — спокойно объяснил Арман, и я отметила, насколько спокойным выглядел сейчас господин канцлер.

Вроде он так назвал свою должность.

— Слуг здесь нет, мы одни, — продолжил он. — Пока я не сочту, что вы готовы выйти в свет, вас никто не увидит. Пойдемте, я покажу ваши комнаты, Вивьен, — и Арман развернулся, выходя из гостиной.

Вот как. Одни, значит. Ладно, надеюсь, сразу в постель не потащит. Решительно выдохнув, я последовала за проводником в коридор. Арман далеко не ушел, открыл дверь через одну от гостиной и посторонился, пропуская меня. Почти такая же комната, только с небольшим балконом, и отделанная в золотисто-бежевых оттенках. Тут кроме дивана и кресел стоял еще изящный секретер с письменным прибором и множеством ящичков, украшенных перламутром и жемчугом, в углу — стеклянная горка с фарфоровыми безделушками. Я пошла дальше, в спальню, радуясь, что, несмотря на пафосное определение дома — особняк, все же, дворцовой вычурности и излишней роскоши тут не наблюдалось. У Армана определенно имелся вкус, и откуда-то он знал, что я предпочитаю именно такие, нейтральные цвета.

Спальня оказалась в оливково-зеленых тонах, с не слишком широкой кроватью, накрытой стеганым покрывалом, расшитым цветным шелком. В углу туалетный столик, у неизменного камина удобное кресло с банкеткой под ноги. И еще две двери.

— Ванная и гардеробная, — негромко пояснил Арман, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности, так тихо он двигался.

Испытала мимолетное неудобство — все-таки здесь «моя» спальня, а он мужчина, но справилась с эмоциями. Хозяин дома он, так что имеет полное право заходить куда хочет. Даже в отведенную для меня спальню, пусть мне это и не очень нравится. И я шагнула сначала в ванную, желая убедиться, что удобства в этом мире тоже вполне себе на уровне.

Да, краны имелись, в виде цветов, из стены торчала душевая лейка, ванная на чудных чугунных ножках в виде львиных лап, вполне просторная, с высокой передней частью и удобной скамеечкой, на которую можно было сесть. И, хм, фаянс, немного непривычной формы, но имелся. Слава богу, не ночной горшок. Видимо, что-то мелькнуло на моем лице, потому как Арман, стоявший у косяка, хмыкнул и весело улыбнулся.

— Да, Вивьен, водопровод у нас имеется. В городах и особняках знати так точно. Удобства и в нашем мире любят.

Я независимо дернула плечом, скрывая легкое замешательство, и как можно непринужденнее ответила:

— Ну откуда мне знать. Я, видите ли, не так уж часто по мирам путешествую и знаю о них только то, что в книжках прочла. А там полно выдумки и фантазий авторов.

Остался гардероб. Я открыла дверь... И проглотила изумленный возглас, осматривая комнату, немногим уступавшую по размерам той же спальне. Вешалки с платьями, аккуратные ряды обуви, ящики, странные продолговатые футляры, полки с шляпками разнообразных форм и размеров... У меня глаза разбежались, и я растерянно оглянулась на невозмутимого Армана, наблюдавшего за мной.

— Но... К-как? — пробормотала я, не понимая, каким образом канцлер ухитрился купить все это, не зная моих размеров.

— Вивьен, я же мужчина и способен примерно понять ваши размеры, — со снисходительной усмешкой пояснил он. — Примерите, если что-то не совсем подходит, подгоним с помощью магии. А когда переедете в столицу, там познакомлю с лучшей портнихой, мастерицей от богов. Ну что, нравится ваше новое жилище?

— Ну... непривычно, но приятно, — кивнула я, выходя из гардеробной.

Пока казалось, что я просто попала в декорации фильма или приехала в особняк какого-нибудь богатого бизнесмена, любящего старинный стиль. Подошла к балкону, вышла, разглядывая большой сад с клумбами, цветущими кустами и видневшейся чуть вдалеке беседкой. Он выглядел немного запущенным, но не заброшенным, растения росли свободно, без фигурной стрижки, и мне это понравилось.

— Пойдемте, покажу остальной дом, — предложил Арман, коснувшись моего плеча. — А потом сядем в столовой и поговорим.

От последней фразы по спине скатилась змейка мурашек, но страха не было. Поговорить в самом деле надо, накопилось море вопросов, и я надеялась получить хотя бы на половину из них более-менее внятные ответы. Иллюзий не питала, я зачем-то нужна Арману, и он будет использовать меня в своих интересах, пока возможно. Что ж, пока я принимала правила игры, но верить каждому слову канцлера уж точно не собиралась.

Особняк оказался не таким большим. На первом этаже — несколько гостиных, музыкальный салон с арфой, роялем красивого темно-синего цвета, еще несколькими инструментами: аналог гитары, скрипка, флейта. Библиотека, и вот тут я задержалась чуть дольше, читая названия книг. История, основы магии, артефакторика, легенды, справочники и энциклопедии, все исключительно полезное, к моей тихой радости. Отдельно стоял шкаф с толстыми книгами, на корешках которых красовались гербы.

— Родовые книги, их вам тоже предстоит изучать, — пояснил Арман, сделав широкий жест рукой.

О, вот это я не против, вдруг узнаю что-нибудь о матери. Еще на первом этаже находились просторная кухня, столовая и настоящий кабинет с массивным столом, покрытым коричневым сукном, и шкафами со стеклянными дверцами и какими-то толстыми папками на полках. После осмотра мы вернулись в столовую, Арман ненадолго ушел в кухню и вернулся, к моему удивлению, с широким подносом, на котором стояли тарелки с какими-то изысканными блюдами, хлеб в корзинке и — бутылка вина с бокалами.

— Предлагаю оценить усилия лучшего повара Эрхельма. — Арман поставил передо мной тарелку, положил приборы. — У нас договоренность и прямая доставка из его ресторана. Ар-

тефакт локального стационарного портала обошелся недешево, но он того стоит, поверьте. — Он вернулся на свое место. — Зато вы будете обеспечены вкусной едой, Вивьен.

Я склонила голову, аккуратно отрезала кусочек нежного мяса в подливе и прожевала. Мягкое, в сливочно-пряном соусе, оно в самом деле оказалось выше всяких похвал. Как и вино с тонким букетом, легкое и с приятной кислинкой. Утолив первый голод, я взяла бокал и посмотрела поверх него на Армана.

— Итак, — начала первой разговор. — Что меня ждет, Арман?

— Вы должны за месяц освоить то, на что у молодых девушек в этом мире уходит первые тринадцать лет их жизни, — с непринужденной улыбкой сообщил этот... канцлер, прости господи, на мою голову.

ГЛАВА 3

Недоверчиво уставилась на него и вежливо переспросила:

— Простите... Это такая шутка?

— Ничуть, — невозмутимо отозвался Арман, покачивая бокал с вином.

Я сглотнула, вскочила, не в силах сдержать нервное волнение.

— Но почему так мало?! — воскликнула, и не скрывая раздражения. — И потом, разве нельзя с помощью магии как-то вложить нужные знания мне в голову?

— Можно, — согласился канцлер. — Только я сомневаюсь, что вы останетесь в здравом уме. Слишком большой объем информации, Вивьен, да и вмешательство в сознание всегда опасно. Я в вас верю, вы справитесь. — Он снова улыбался, и эта уверенная улыбочка почему-то несказанно бесила. — Что же до сроков, то через месяц торжественный прием во дворце в честь дня рождения ее величества, и вы должны присутствовать на этом приеме.

Я едва не выронила бокал и неприлично не открыла рот.

— Господи, зачем?! — вырвалось у меня.

— Боги, Вивьен, — поправил Арман, я не сразу поняла, о чем он, озадаченно хлопнув ресницами. — У нас нет единого бога, а есть богиня-мать, отвечающая за справедливость, и ее дети, близнецы, брат и сестра, — пояснил он. — В библиотеке

имеется сборник легенд о происхождении мира, к завтрашнему вечеру вы должны выучить, — тут же последовало первое распоряжение. — Мне надо ненадолго отлучиться, проверить, как дела, я отсутствовал несколько месяцев по нашим меркам. — Арман вздохнул и поднялся. — Обживайтесь, располагайтесь, Вивьен, завтра я вернусь и проверю, как вы выучили урок. — Он пристально посмотрел на меня. — И начните заодно изучать историю страны. Первые две главы, образование королевства и первая династия.

Я сдержала желание послать Армана в далекие дали, напомнила себе, что собираюсь начать жизнь сначала, и поджала губы.

— Что-то еще, милорд? — чопорно спросила, сложив руки перед собой на животе.

В глазах канцлера мелькнуло восхищение, он молча покачал головой и встал, приблизившись ко мне. Взял ладонь — я, мгновение поколебавшись, не стала все же демонстративно вырывать ее, — и поднес к губам.

— Захотите есть — просто положите в ящик доставки на кухне записку с просьбой, — пояснил он, не торопясь выпускать мои пальцы и глядя в глаза все с той же улыбкой. — Проход через портал автоматически вложил вам знание языка, Вивьен, не беспокойтесь. И да, я восхищен, — добавил канцлер фразу, от которой я все же вздрогнула, покосившись на собеседника. — Порода в вас есть. Хорошего дня, Вивьен, увидимся завтра, — и он вышел из столовой, оставив меня одну.

Я постояла немного, глядя ему вслед и перекатываясь с пятки на каблук, потом прищурилась и тряхнула головой.

— Мифология, значит? — негромко произнесла и хмыкнула, направившись к выходу. — Ладно, будет тебе мифология, господин канцлер...

Первым делом, вернувшись в спальню, конечно, переоделась. Я же женщина и красивые и качественные вещи люблю, особенно — новые, особенно из натуральных тканей и в новом мире. Любопытно, что тут носят женщины. Как выяснилось, Арман позаботился даже о белье. Мои щеки слегка потеплели, а в груди заворчалось раздражение пополам с замешательством. Мы едва знакомы, а он... он *такое* себе позволяет! Но надо сказать, вкус у канцлера оказался отменным. Изящное, мягчайшее и невесомое кружево, словно сплетенное из паутины, гладкий шелк, полупрозрачный батист, украшенный вы-

шивкой — я невольно залюбовалась, перебирая пикантные вещички.

Трусики, больше похожие на шортики, закреплялись с помощью ленточек, нижние сорочки — на тонких лямках, невесомые чулки, подвязки, и — о-о-о, мать, даже пояс имелся. Лицо уже равномерно горело, как-то я не привыкла, что незнакомые мужчины настолько тщательно заботятся о том, что у меня под одеждой. Ну... Ладно. Спишем на то, что Арман просто обеспечил меня полным комплектом нарядов, а не имел в виду какие-то далеко идущие планы. Я пока не решила, хочу ли чего-то такого или нет, при всей учтивости и обаянии канцлера. Чуйка осторожно водила носом и шептала, что Арман — тот еще интриган и вещь в себе, шкатулка не то что с двойным, а то и с четверным или даже больше дном. И пока не разберусь, во что же меня втянули, буду держать себя вежливо, но на расстоянии.

Ну а сейчас — горячая ароматная ванна для успокоения взбудораженной нервной системы, прихватить из библиотеки книжек и начать изучать местную мифологию. На память не жаловалась, в университете лекции всегда учила легко и почти дословно, так что справлюсь и тут. Через некоторое время я нежилась в ароматной пене, сложив стопкой на стул три книги, утянутые из библиотеки, и четвертую держала в руках, вчитываясь в ровные строчки. Судя по всему, печатное дело тут уже знали: текст был не рукописный, а именно отпечатанный, и буквы отдаленно напоминали латиницу из моего мира. А легенды оказались увлекательными, и я сама не заметила, как с головой погрузилась в чтение о местной богине-воительнице, отвечавшей за справедливость.

Раяна оказалась теткой боевой и с характером. Много путешествовала по мирам, ввязываясь во все мало-мальски жаркие заварушки, эдакая валькирия иномирного разлива. Но потом вдруг захотела остепениться, осесть на одном месте, и выбрала этот мир. Потом точно так же выбрала мимо проходящего мужчину, естественно, божественного происхождения, провела с ним пару горячих ночей и — решительно указала на дверь. О том, что ничего серьезного Раяна к нему не испытывала, говорило и то, что имени этого смелого мужчины нигде не упоминалось. А богиня вскоре родила близнецов, мальчика и девочку. Как водится, девочка отвечала за красоту, плодородие, женскую силу, в общем, была местным воплощением инь, а парень — порывистый, вспыльчивый, горячий и скорый на рас-

праву, впрочем, и на вознаграждения достойным тоже. Истинный ян, применяя земные аналогии. А Райана приглядывала за детьми и паствой, вмешиваясь, только когда без нее никак не решалось.

Когда вода остыла, я вылезла, накинув кружевной пеньюар и без всякого стеснения отказавшись от белья. Арман же сказал, что вернется только к завтрашнему дню, и что-то подсказывало, так и будет. Я не любила лишней одежды, особенно дома, да и кружево приятно льнуло к телу. Подумав, набросала на листке пожелания по легким закускам и фруктам — странно было видеть, как моя рука свободно выводила незнакомые слова, да еще и зачарованным от клякс пером, напоминавшим вполне знакомые перьевые ручки. Добавила просьбу о соке и спустилась вниз, оставив все в обычном деревянном ящике размером где-то с коробку от микроволновки.

Спустя четверть часа там появился поднос со всем требуемым, и я со всем комфортом устроилась на балконе, подумав и совсем избавившись от пеньюара. Никто не увидит, я же видела, что дома никого нет, а солнышко ласково грело, совсем не обжигая. Да и внутреннее чутье подсказывало, что подвоха с невидимыми слугами тоже нет. Совмещу полезное с приятным, и поучу, и позагораю.

Оказавшись в своем городском особняке через портал — в свое время Арман отвалил за редкий артефакт многоцветного использования немалую сумму золотом и не пожалел ни разу, — канцлер стремительным шагом направился в кабинет, на ходу расстегивая изрядно надоевший иномирный костюм. Как же он соскучился по тонким шелковым рубашкам, накрахмаленному кружеву и мягким натуральным тканям сюртуков! Арман невольно поморщился, кивая попадавшимися по пути слугам, и мысли обратились к госте.

Вивьен. Боги милосердные, и она жила в том мире целых тридцать лет! Дыхание канцлера участилось, а в горле пересохло, едва он возвращался в мыслях к загородному дому. Она наконец-то у него. Арман чуть не сбился с шага, аж голова слегка закружилась от шальной, пьянящей радости. И как же похожа на мать, просто удивительно! Такой же нежный изгиб губ, прямой аккуратный носик, глаза, в которых можно утонуть... Только вот характером, видимо, пошла в неизвестного отца, Лилиана была мягче и более кроткой. Что ж, ничего страшного. Теперь-то он не повторит ошибок прошлого и ни-

кому не покажет свое сокровище, пока не уверится, что она принадлежит только ему одному и никуда уже от него не денется. И у него есть на это целый месяц.

Арман зашел в кабинет, снял с одной из полок артефакт для связи и поставил на стол круглый хрустальный шар на подставке и небрежно коснулся пальцем, представив того, с кем хотел бы поговорить. Почти сразу шар засветился, а в воздухе соткалось призрачное изображение.

— С возвращением, милорд, — почтительно поздоровался мужчина, склонив голову.

— Через полчаса в управлении, — отрывисто приказал Арман. — Подготовь отчеты за два месяца, подробные.

— Будет сделано, милорд, — отозвался собеседник.

Канцлер погасил шар и убрал обратно на полку, покинул кабинет, тем же стремительным шагом направляясь в свои покои. Там уже ждал верный Лаурис и чашка любимого напитка — густого, пряного и ароматного какао. Только без сахара, как в том мире, а горького, черного, бодрящего не меньше, чем этот их кофе. Последний Арману почему-то не пришлось по вкусу, хотя Вивьен его, по всей видимости, любила. Что ж, не проблема, в ресторане «Золотой рассвет», с поваром которого у него договоренность, варили пятнадцать сортов, гостя будет довольна.

— Рад видеть вас в здравии, ваша милость, — поздоровался Лаурис, сухопарый мужчина неопределенного возраста с цепким, внимательным взглядом.

— Рубашку, сюртук и штаны, — в три глотка выпив какао и мимолетно посетовав, что нет времени посмаковать напиток, приказал Арман и направился в ванную.

Смыть с себя запах другого мира он точно успеет прежде, чем направится в Управление королевских дел, где предстояло срочно разобраться, что произошло за эти два месяца. И не сбиваться на мысль о сокровище, ждущем его всего в каких-то трех часах езды на мобиле... Ну или в шаге через портал. Правда, там заряда осталось совсем мало, и придется потерпеть до завтра, а пока прояснить обстановку и привести завтра Вивьен учительницу по магии.

Арман скинул надоевшую одежду и встал под теплые струи душа, прикрыв глаза и снова погружившись в воспоминания. Кружевница, надо же. Это значило, что Лилиана перегорела, раз дочь получилась с таким даром, ведь кружевницы рождаются только у магов, утративших дар. В груди привычно коль-

нуло застарелой болью, канцлер вздохнул. Он бы уберег ее, не дал случиться такому несчастью. Чертов неизвестный, обрюхативший Лилиану, отнявший у Армана! За прошедшие пять лет он так и не смог найти его, и это бесило неимоверно. Он, третий человек в королевстве — и не в состоянии найти любовника своей избранницы, перебежавшего ему дорожку! Сжав кулак, Арман тихо зарычал и стукнул по стене, не замечая боли в костяшках. Ничего... Ничего, у него теперь есть Вивьен. И не важно, сколько потрачено сил и денег на то, чтобы суметь найти их в том мире по остаткам магии от портала. Лилиану спасти он не успел, а вот Вивьен точно не отдаст. Никому.

Встряхнувшись, Арман несколько раз глубоко вздохнул, унимая эмоции, потом быстро сполоснулся и вышел, обмотавшись полотенцем. Лаурус уже приготовил темно-серый сюртук с узкой серебристой лентой по канту, белоснежную батиловую сорочку с кружевным жабо, ну и все остальное, удобное и привычное.

— Ваша почта на столе, ваша милость, — напомнил камердинер, и Арман мельком покосился на письменный стол в углу гостиной, где тремя аккуратными стопками лежали конверты, карточки с приглашениями и прочее.

— Вечером разберу, — отрывисто отозвался канцлер, быстро одеваясь.

— Экипаж ждет вас, — доложил камердинер, склонив голову.

— Благодарю. — Арман снова кивнул и направился к двери. — Буду поздно, так что можешь не дожидаться меня.

Обеда с Вивьен вполне хватит на несколько часов, а там можно заказать из ближайшего ресторана, как Арман делал не раз. Ах, Вивьен... Интересно, как она будет выглядеть в местной одежде, наверняка так же прелестно и элегантно, как ее мать. Месяца ему хватит, чтобы сделать из нее не только новую шпионку, но и... Нет, не любовницу. Ошибок прошлого Арман не собирался повторять. Через месяц на этом приеме во дворце он представит Вивьен как свою невесту, не меньше. Чтобы никто из придворных щеголей даже не смел коситься в ее сторону с мужским интересом.

Так, стоп. Для того, чтобы все это получилось, нужно для начала узнать, чем дышит столица в общем и дворец в частности. И не учудила ли что-нибудь ее хитрое величество за время отсутствия канцлера. Арман очень надеялся, что нет. Выйдя из своего роскошного трехэтажного особняка, он усел-

ся в экипаж — тот самый, появившийся несколько лет назад, сплав магии и техники, — и коснулся активирующего кристалла. По отполированному дереву передней панели пробежали золотистые искры, и Арман расслабленно положил ладони на руль, направляя экипаж на оживленную улицу.

До здания Управления на одной из площадей добрался быстро, оставил машину на стоянке и стремительно вошел в просторный холл, кивнув вскочившему с места дежурному. Ох, как же он соскучился по родному миру за эти долгие две недели! Ну или два месяца с небольшим, по местному исчислению. Даже пахло здесь неуловимо по-другому, и так и тянуло улыбаться во весь рот. Но Арман сдержался. Нечего пугать подчиненных хорошим настроением, еще подумают невесть что. Дойдя до приемной, поздоровался с секретарем:

— Этьен, добрый день. Узнайте, где Франсуа, и немедленно ко мне. Подготовьте все срочное, что требует моего внимания, — отдал он приказание и зашел в кабинет.

Будто и не было двух месяцев отсутствия. На столе идеальный порядок, ни пылинки благодаря магии, даже запах не затхлый, а приятный, кожи и дерева. Арман вздохнул полной грудью, огляделся и сел в кресло, прикрыв глаза и несколько мгновений смакуя знакомую обстановку. Вот теперь он дома. Стук в дверь вырвал его из приятной задумчивости, и канцлер встрепенулся, согнал довольную улыбку с губ. Пора работать.

— Входи, — пригласил он посетителя — им оказался Франсуа де Шант, верный помощник и правая рука, незаменимый заместитель на время всех отлучек всемогущего начальника.

— Мой лорд, рад, что вы в порядке. — В кабинет зашел мужчина средних лет, неприметной внешности, и вообще весь какой-то усредненный и незаметный.

Идеальный помощник, ему и маскировка не нужна. Пожалуй, Франсуа боялись ничуть не меньше, чем Армана, потому как де Шант имел милую привычку оказываться в нужном месте в нужное время, причем внезапно. И был в курсе всех сплетен и грязных тайн аристократии, поскольку заведовал разветвленной сетью шпионов по всему городу. За глаза Франсуа называли Серым Пауком, и ему это несказанно льстило.

— Садись, — приказал Арман, кивнув на стул для посетителя. — Давай с самого срочного.

Франсуа опустил, положил перед собой пухлую кожаную папку и открыл.

— У ее величества появилась фаворитка, недели через две, как вы ушли по своим делам, — начал он, и Арман подобрался, даже вперед подался. — Вот все, что удалось узнать о ней. — Франсуа взял несколько листков, скрепленных между собой, и протянул канцлеру. — Особа мутная, крайне осторожная, но в королеву вцепилась мертвой хваткой. Имеет собственные покои в королевском крыле, дарован титул графини, есть брат, оба обладают стандартной стихийной магией без доминант. На провокации не ведется, очень подозрительная. От королевы не отходит, ее величество в восторге от фаворитки и не отпускает ее от себя ни на шаг.

— Откуда эта особа вылезла? — нахмурился Арман, вчитываясь в ровные строчки донесения. — Аурина де Мориньи, ну надо же, — фыркнул он, постучав пальцем по бумаге. — А королева щедра, графство Мориньи богатое, там много виноградников и фруктовые сады плодородные. Помесье там тоже весьма обширное...

— Элитное заведение «Перламутровый грот», ее величество любит там развлекаться инкогнито, — доложил Франсуа.

— Так-так-та-ак, — протянул Арман, прищурившись, его глаза недобро блеснули. — Сдается мне, наша сиятельная Сесилия задумала какую-то гадость, — вкрадчиво произнес канцлер, чувствуя, как азарт щекочет изнутри пузырьками игристого. — Решила потягаться в интригах? Ну-ну, — хмыкнул Арман. — Так, кто у нас там есть, чтобы подобраться поближе к этой Ауринии? Кто с ней из высшего света дружит? — требовательно спросил он.

— Графиня одинаково учтива со всеми, никого не выделяет. На приемы в свой особняк приглашает всегда разных людей, чтобы никого не обидеть. — Франсуа протянул Арману следующий лист. — Также никого к себе не подпускает близко, подруг не замечено, даже в «Перламутровом гроте». Исправно отчисляет процент мадам Жемчужине за покровительство королевы Сесилии.

— Ага, ага, — кивнул Арман в такт его словам. — Осторожная, значит? Тогда тем более должно быть что-то, из-за чего эта Аурина осторожничает. Значит, завтра мне на стол список ее клиентов и клиенток до того, как она стала фавориткой, и кого эта графинька больше предпочитает, — распорядился Арман, отложив донесение по любовнице королевы. — И про брата тоже, любовницы, любовники, предпочтения, слабости, привычки — все.

— Вот здесь, милорд. — Франсуа вынул из папки еще несколько листков. — В любовных связях не замечен, предпочитает наведываться в «Перламутровый грот», положением не пользуется, исправно платит за девочек, — пояснил он. — Ведет себя скромно, подарков и денег не требует.

— Прямо такие кроткие и благородные со всех сторон, благодарные только тому, что ее развратное величество обратило внимание на смазливую шлюху, — пробормотал Арман. — В общем, ты понял. Мне нужны слабые места этой парочки и их планы. В спальне королевы записывающий кристалл спрятан? — уточнил канцлер.

Франсуа невозмутимо кивнул.

— На записях — только светские сплетни и любовные утехи, — ответил Серый Паук. — Ничего серьезного не обсуждается.

— Так-так, — снова протянул Арман. — Дом этой Ауриины? Ее комната в борделе? Франсуа, ты меня разочаровываешь, — нахмурился канцлер.

— Виноват, милорд, я ищу возможности, — заместитель Армана наклонил голову. — Но пока ничего, никаких подозрительных разговоров или действий.

— Ладно, хорошо. — Арман отложил документы. — Давай остальное.

Несколько часов канцлер и его помощник обсуждали текущие дела, просматривали отчеты и доклады, а потом хозяин кабинета решил прерваться на легкий перекус и отправил в ресторан заказ. Заодно выглянул к секретарю и распорядился:

— Этьен, пригласи ко мне леди Клементину как можно быстрее.

После чего вернулся к делам, отпустив Франсуа и составив график встреч на завтрашний день. А в голове уже вертелись мысли по поводу этой неуловимой Ауриины... Вот тут Вивьен очень даже пригодится, если удастся заинтересовать осторожную фаворитку... Или хотя бы набиться к ней в подружки... Они станут идеальной парой, его лучшая шпионка и королевский канцлер. Для всего света Вивьен так и останется светской дамой, супругой Армана де Рэя, и наверняка многие попытаются получить влияние на могущественного советника, и... на этом тоже можно будет отлично сыграть.

С некоторым трудом удалось вынырнуть из приятных мыслей, но Арман справился. Только поставил себе в заметки по-

думать, чем порадовать завтра Вивьен кроме новой учительницы. И, пожалуй, он знал, чем же именно.

Возможность получить новые знания захватила с головой. С легендами разобралась быстро, да там и книга не слишком толстая была, если честно. Где-то с середины я просматривала наискосок, сомневаясь, что коренные жители прямо знают ее наизубок со всеми нюансами. Основные сведения о богах усвоила, а всякие их приключения так, в общих чертах. Оставила книгу на тумбочке около кровати, буду перед сном еще перечитывать для закрепления. Естественно, потом мои загребущие лапки потянулись к трактату под названием «Основы общей магии». О-о-о, да. Раз меня угораздило попасть в магический мир, после пантеона вот это самое нужное.

Обедала я уже в саду, выбрав беседку и для приличия все же облачившись в трусики и прихватив пеньюар. Ну так, на всякий случай. Неизвестный повар из ресторана удовлетворил мои запросы, и я стала обладательницей графина с соком, похожим на мультифрукт, ну и целой корзинкой разнообразных фруктов. Отличный перекус, а на обед мне подали нежнейшее рыбное филе без косточек, залитое каким-то потрясающим сливочным соусом, овощной салат и сырный крем-суп. На десерт меня порадовали чем-то средним между желе и муссом, тоже фруктовым, со сливками. Утолив насущные потребности, я занялась изучением магии в этом мире.

Она тут действительно была разнообразной. Практически все жители в той или иной степени обладали стихийной, или, как ее называли, бытовой магией. А вот дальше уже шла специализация, и она еще и по цветам делилась. Красный — самый высокий, голубой — начальный. Имелись целительницы — причем преимущественно женщины, мастера по иллюзиям, менталисты — самая редкая разновидность, и еще куча всего. Порадовало, что имеются и техномаги, делавшие разнообразные артефакты и соединявшие магию с технологиями. Среди артефактов — аналог телевизора, записывающие кристаллы, к моей великой радости. Концерты, театры, светская хроника, даже аналоги фильмов и сериалов. Записи можно было купить в книжных, точнее, заказать себе в библиотеку. Самоходные экипажи, или мобили, появились относительно недавно и были самыми дорогими, имелись исключительно у аристократов, понятное дело. Артефакты связи, почтовые шкатулки и прочие полезные мелочи очень порадовали.

Добралась я и до кружевниц. Оказывается, они рождались только у тех, кто потерял магию, перегорел. Значит, моя мама по какой-то причине лишилась дара. Что ж, поставим галочку, на будущее, так сказать. Кружевницы в самом деле использовали остатки магии других, причем любой магии, кроме ментальной. Тем и являлись опасными и полезными одновременно. Чем сильнее дар, тем больше заготовок могла сплести такая одаренная, и хранились они в специальных накопителях. Особых подробностей в книге, к моему легкому разочарованию, не было. Я решила не перегружать мозг и отложила книгу, заложив закладкой — переключусь на что-нибудь другое.

Другим оказался справочник по этикету. В пяти, черт их всех возьми, томах... А когда я рискнула открыть первую книгу и прочитать вступление, то выругалась уже вслух и совсем неприличными словами. Ибо с этикетом тут оказалось все очень, очень непросто. Значение имело все: от цвета ткани до прически. Отделка, фасон, украшения, веер, да какого цвета завязки на трусиках — все! И мне предстояло освоить это за месяц, если не хочу ударить лицом в грязь. Вот тут Штирлиц, как говорится, мог быть очень близко к провалу. Не сдержала нервного смешка, оглянулась и решительно направилась в кабинет. Хорошо, справочник был отлично организован, четко по разделам, а в кабинете имелись разноцветные чернила. Что ж, вспомним студенческую юность и займемся составлением лекций. Надо бы у Армана попросить эти кристаллы, чтобы тренироваться по записям, так быстрее в голове все отложится.

Я сама не заметила, как пролетел и следующий день, и опомнилась, только глянув в окно: там небо золотилось подступающим закатом. Ох, канцлер! Он же скоро должен прийти! Я подскочила, чуть не запуталась в полах пеньюара, и заторопилась в спальню со справочником под мышкой. Надо срочно продумать образ, на всякий случай. Вряд ли, конечно, даже если выберу что-то не так, Арман примет это как знак, но... Подстраховаться не мешало. Чутье подсказывало, что с канцлером стоит быть крайне осторожной и не давать лишних поводов. Ни для чего. И так рядом с ним настороженность не покидала меня.

— Так, — пробормотала я, остановившись на пороге и обведя гардеробную прищуренным взглядом. — Начнем, пожалуй.

Для начала, статус. Положим, аристократка, из не слишком старинного, но и не захолустного рода, прибыла из провинции. Значит, золотисто-коричневый, без отделки, квадратный вы-

рез и рукава без манжет, до запястий. Можно с вышивкой, и как раз такое платье имелось. Сняла, отложила. Белье — пусть Арман его и не увидит, но не стоит пренебрегать мелочами, — не белое. Я давно не девственница и, упаси местные боги, не строю планов на замужество. Значит, в тон платью. Готово. Схватив все в охапку, вышла в спальню и быстро оделась, радуясь, что застежки все удобные, сбоку в шве — Арман и это учел, зная, что пока горничной у меня нет. Пока, да. Я не сомневалась, что, когда перееду в столицу, она появится, и соответственно платья уже будут немного другие.

Теперь прическа. На флирт не настроена, поэтому никаких распушенных. А вот на дружеское общение — вполне, подойдет свободный пучок и один свободный локон у виска. Остались драгоценности. Совсем без них нельзя, это намек на то, что я ищущего богатого покровителя, раз не могу позволить себе даже простеньких сережек и цепочки. Но вот чего-чего, а становиться содержанкой уж точно не собиралась. И тем более видеть в этой роли Армана. Скорее всего, доход стабильный и его вполне хватает на жизнь. Я нашла на туалетном столике в одном из ящичков подходящие, капельки в простой золотой оправе, топазы насыщенного медового цвета. Отлично. Глянула на себя в зеркало и едва узнала в элегантной даме мою хорошую знакомую Вивьен. Прищурилась, внимательно оглядела себя и улыбнулась, кивнув отражению.

Пожалуй, да. Леди, как есть. Сдержанная, воспитанная и скромная. К встрече с Арманом и разговору вполне готова. Представила, как он удивится, увидев меня, ведь наверняка не ожидает, что я так рьяно возьмусь за учебу. Но — подобные вещи, как местный этикет, лучше запоминать на практике, да и пока что никто не запрещает мне пользоваться справочником, где все четко написано. Однако за месяц предстоит выучить его максимально полно... Уф. Ладно, выпрошу кристаллов с записями и возьмусь плотно за освоение знаний. Пока же идем удивлять. Усмехнувшись отражению, я подошла к двери и взялась за ручку, когда в нее раздался деликатный стук.

— Вивьен? Это я. — Знакомый голос, и как же вовремя я переделалась!

— Добрый вечер, Арман. — Я открыла дверь и спокойно улыбнулась, с интересом наблюдая за выражением его лица.

О, оно того стоило. Думаю, такое искреннее удивление нечасто можно заметить на канцлерском фасаде, можно загордиться и нарисовать себе звездочку на погоне.

— Удивили, Вивьен, — искренне признался он и улыбнулся в ответ. — Приятно удивили. Рад видеть, что не ошибся в выборе, — после чего Арман поймал мои пальцы и поднес к губам, бережно их коснувшись.

Не знаю, почему я вздрогнула. Нет, не от пресловутых мурашек или иголочек, волнения тоже не было — все же я не юная девица, млеющая от харизматичных, наделенных властью мужчин. Однако восхищение, мелькнувшее в глубине взгляда Армана, вызвало не радость, а... настороженность, пожалуй, да. Она самая. Я пока еще не решила, что делать, если вдруг канцлер проявит ко мне интерес как к женщине, а что-то подсказывало, что это вполне реально. Особенно сейчас, когда я стала так похожа на местных женщин и видела себя в отражении.

— Что ж, пройдемте, поужинаем. — Арман положил мою ладонь себе на локоть, и мы вышли, направившись к лестнице.

Ужин в этот раз был накрыт в одной из уютных гостиных на первом этаже. Хм, это получается, пока я тут наводила красоту, господин канцлер изображал из себя официанта? И я ничего не почувствовала... Так, не паниковать. Надо бы попросить что-нибудь для определения магии, уверена, есть такие артефакты, которые реагируют на проявление силы. А то вот сижу себе в беседке, вся такая загорающая топлес, а тут внезапно гости. Конфуз может выйти.

А сервировано все было красиво: три толстых свечи с ровным пламенем, круглый стол, на котором стояла пара блюд, накрытых круглыми крышками, бутылка вина, обернутая салфеткой, еще блюда с таралетками, нарезкой, корзинка с пышным хлебом нескольких видов, парочка салатов. И ароматы витали такие, что я невольно слотнула слюну, принюхиваясь, как хищник, вышедший на охоту. Да, проголодалась, пока поглощала знания.

— Прошу. — Арман учтиво поклонился и отодвинул для меня стул.

Я опустила, расправила складки платья, постелила салфетку на колени, краем глаза отметив, что канцлер внимательно наблюдает за мной. Что ж, я не в деревне родилась, между прочим. И мама учила, как вести себя на званых обедах. Правда, только теперь понимаю, откуда она все это знала и зачем учила меня. Наверное, надеялась, что когда-нибудь я вернусь в родной мир... Так, отставить ностальгировать. Я подняла голову, проследила, как Арман снимает крышку с ближайшего

блюда — там оказались какие-то мясные рулетики, политые густым томатным соусом, на подушке из макаронных изделий, судя по виду. Дождалась, пока Арман поухаживает и положит мне на тарелку, разольет вино, я же еще добавила салатов и тарталетку.

Гость поднял бокал, я тоже, края соприкоснулись, и по комнате поплыл хрустальный звон.

— Что ж, за наше сотрудничество, Вивьен! — произнес Арман, не сводя с меня поблескивавших в полумраке глаз. — Надеюсь, оно будет плодотворным во всех смыслах.

Итак, судя по моим внутренним ощущениям, игра началась. Осталось разобраться, какая именно и что за роль уготована в ней мне. И я улыбнулась в ответ, пригубив напиток, но ничего не ответив. Арман же вдруг отставил бокал и опустил руку, явно собираясь что-то достать.

— У меня для вас подарок, Вивьен, думаю, он вам очень понравится. — А вот от этих слов почему-то по спине пробежал холодок.

ГЛАВА 4

Я молча смотрела на бархатную прямоугольную коробочку, подозрительно напоминавшую футляр для драгоценностей. А вот это, пожалуй, лишнее, точно. Украшения еще рано принимать, если вообще стоит.

— Это память о вашей матери, — словно заметив мои колебания, добавил Арман и подвинул коробочку ко мне. — Откройте, Вивьен.

Что ж. Ладно. Посмотрим. В конце концов, отказаться никогда не поздно. Я протянула руку и взяла футляр, открыла... Там лежала золотая цепочка с медальоном, и внутри — портрет моей матери. Удивительно точный и настолько реалистичный, что глаза внезапно защипало. Она улыбалась своей мягкой улыбкой, и здесь ей было лет двадцать, не больше. Мама сидела в саду, в легком золотистом платье, и держала на коленях букет цветов.

Я медленно провела пальцем по портрету, уже зная, что не откажусь. И буду носить эту цепочку, и плевать, что там это означает по местному этикету.

— Его нашли в вещах вашего отца, — негромко пояснил Арман и поднялся. — Позвольте, я помогу.

Он подошел и осторожно взял цепочку из моих пальцев, надел на шею, мимолетно коснувшись затылка, отчего я вздрогнула, выплывая из задумчивости. Опустила голову, погладила медальон и улыбнулась.

— Спасибо, это действительно ценный подарок.

— И чтобы вы не беспокоились, подобные фамильные реликвии не означают ничего, — снова угадал, о чем думаю, Арман и улыбнулся, после чего вернулся на свое место.

Хм. Угадал. А может, не угадал, а?.. Я чуть прищурилась, глянув на канцлера.

— Вы, случайно, не копаетесь в моей голове, господин Арман? — прямо спросила, не собираясь играть в намеки.

— Нет, просто я чувствую эмоции и умею читать по лицам, — покачал он головой, усмехнувшись. — Процедура чтения мыслей, знаете ли, слишком утомительная, чтобы применять ее по... — он запнулся, а потом продолжил: — Скажем, слишком часто.

У меня осталось ощущение, что Арман имел в виду что-то другое, но уточнять не стала.

— Если этот медальон был в вещах моего отца, значит, это улика, — вернулась к теме подарка. — Вы нагло воспользовались служебным положением, как посмотрю? — не удержалась и поддела Армана. — Только ради того, чтобы порадовать меня?

— Эта безделушка не представляет никакого интереса с точки зрения улики. — Арман пожал плечами, его взгляд скользнул по медальону. — Просто украшение, сделанное на память. Так что вряд ли о нем кто-то вспомнит, не переживайте. Я просто передал наследство его настоящей владелице. — На его губах снова появилась улыбка. — Вижу, вы не только богами интересовались за эти сутки, Вивьен? — Арман резко сменил тему.

— В общих чертах изучила местную религию, да, — спокойно ответила ему. — Так что не оплошаю, остальное потихоньку в процессе прочитаю. Вряд ли в высшем обществе будут обсуждать подробности походов богов-близнецов, — добавила с усмешкой.

— И что же еще вы читали?

— Можно встречный вопрос? — сразу решила я перейти к тому, что волновало меня, а не канцлера. — Мне нужны записывающие кристаллы, что-нибудь из светской хроники, так процесс изучения местного этикета пойдет быстрее.

Арман склонил голову к плечу, помолчал, потом кивнул и долил нам вина. Я подложила себе на тарелку еще салата и закусок.

— Я как раз собирался вам их принести, как и бумаги на самых известных лиц королевства, — ответил канцлер. — Завтра сюда прибудет ваша учительница по магии, занятия по три часа каждый день. Про магию вы тоже уже начали читать? — Дождавшись моего согласия, Арман продолжил: — Очень хорошо, Вивьен. Просто отлично!

— Расскажите мне про королевскую семью, — попросила я. — Вы упомянули ее величество, значит, королева точно есть, а король?

— Какая вы любопытная, Вивьен. — Арман отодвинул тарелку, поставил локоть на стол, подперев кулаком подбородок и глядя на меня чуть прищуренным взглядом. — Не хотите дождаться бумаг? Я как раз собирался завтра вам их предоставить...

— Лучше узнавать сведения из первых рук, — невозмутимо ответила я. — Так что с королем?

— Ее величество Сесилия правит одна, пока замуж не вышла, — начал рассказывать Арман, все так же не сводя с меня взгляда, и пришлось приложить усилия, чтобы оставаться спокойной. — У нее есть брат, принц Себастьян, тоже неженатый. Он пока что официальный и единственный наследник, случись что. Больше из королевской семьи никого нет.

— Хм, даже странно, обычно венценосные семьи весьма плодовиты, — протянула я. — По крайней мере, в моем мире было именно так, куча всяких дядюшек-тетушек, двоюродных братьев-сестер и просто братьев-сестер. Вечно грызня за престол шла.

Арман откинулся на спинку своего стула и развел руками.

— Вот так получилось, что родители Сесилии и Себастьяна не оставили больше никого после себя, а королева пока не торопится осчастливить страну сыном.

У меня сложилось четкое впечатление, что Арман недоговаривает, но допытываться не стала. Все равно не скажет больше, чем хочет. Что ж, поставим себе еще одну галочку, при первой же возможности разузнать больше о королевской семье. Должна же я понять, зачем вообще был затеян заговор. Хотя... Может, это сторонники Себастьяна хотели возвести его на престол в обход сестры? Ох, не сильна ты в интригах, Вив, надо срочно исправлять положение.